"Эссенс Пилл"?

Йе Бай коснулся его носа и быстро обыскал его разум, но он не нашел никаких релевантных воспоминаний.

Цин И Ли посмотрел на него без выражения лица и сказал: "Как ученик Дворца таблеток, ты даже не знаешь этого? Ладно, начните сначала с основ, а с каждым днем будете читать больше, что касается эффективности этой таблетки сущности, вы узнаете после того, как съедите ее".

Сказав это, Ли Цинь И размахивал халатом на рукаве, и из воздуха на стол были добавлены три маленьких фарфоровых флакона.

Вспышкой своего взгляда Йе Бай бесцеремонно прикарманил три флакона с таблетками и с большой улыбкой сказал: "Тогда, спасибо, старейшина".

Ли Циньи небрежно улыбнулся и сказал: "Не забудь прийти сюда завтра вовремя".

"Хорошо, я понял".

Получив компенсацию, сердце Йе Бая наконец-то стало намного гладче, а после выхода из каменной комнаты снаружи бесшумно стоял мужчина средних лет в черном цвете.

"Пожалуйста, следуйте за мной".

Не дожидаясь выступления Е Бая, мужчина средних лет сделал жест, а затем пошел впереди, чтобы вести за собой.

Йе Бай был немного удивлен, с начала и до конца он не чувствовал, что здесь кто-то есть снаружи, и не знал, когда появится этот мужчина средних лет.

По дороге мужчина средних лет шёл энергично, но не издавал никаких звуков, пока не отправил Йе Бая из Башни Пилл, которая затем развернулась и вернулась в пещеру.

Йе Бай посмотрел на небо, уже был вечер, и холодный ветер над вершинами гор дул на его одежду во время охоты.

Большие горящие облака в далеком небе сформировали впечатляющий пейзаж, Йе Бай на мгновение смотрел на него с комфортом, но от его тела прохладно.

Затягивая одежду, Йе Бай прошел по горной тропе к подножию горы.

.....

.....

В этот момент, возле особняка в городе Руйи, Лю Янь, одетый в светло-белый наряд ученика Внешней секты Дворца Пилл, посмотрел на мемориальную доску особняка, а затем поспешно подошел к нему.

Раб за дверью узнал его и с лестной улыбкой воскликнул: "Приветствую, юный господин!".

"Молодой господин вернулся!"

Лю Янь слегка кивнул и слегка улыбнулся, затем переступил порог.

В главном центре гостиной, отец Лю, получивший известие, сидел на троне с достойным лицом, а рядом с ним время от времени выглядывала из дверей грациозная и благородная мать Лю и слегка взволнованно говорила: "Яньэр уже несколько дней не возвращался, и я не знаю, как идут дела".

Отец Лю был более или менее удивлен в своих глазах, но его лицо было спокойным и говорило: "Яньер сейчас боготворит во дворце Пилл и у него светлое будущее, самое главное - культивировать, а не возвращаться домой".

Мать Лю была немного несчастна и ворчала: "Ты все еще его отец или нет? Почему тебя не волнует собственный сын? Неудивительно, что Янэр не любит возвращаться домой, это потому, что ты, отец, даже не приветствуешь его".

"Почему я не приветствую его? Может ли он все еще не быть моим сыном?"

Хотя отец Лю был строгим отцом, он был несколько беспомощен в таких вопросах.

Мать Лю фыркнула и сказала: "Посмотри на свое суровое лицо, если ты не знаешь, ты подумаешь, что Яньер совершил ошибку, скажи мне, сколько Яньер лет, ты не можешь отпустить эту суровую часть себя?"

Отец Лю немного разозлился и нахмурился, только для того, чтобы понять, что он не мог ясно разобраться, за исключением того, что, когда за дверью появился стройный, светлолицый молодой человек, его сердце пошевелилось, а лицо стало намного мягче.

"Янэр, ты наконец-то вернулась, я скучала по маме!"

В своем волнении мать Лю не могла не заботиться о своем величестве и поднялась в три шага, то есть обняла Лю Янь на руках.

Первое, что тебе нужно сделать, это посмотреть на машину и сказать: "Мама, я тоже по тебе скучаю".

Мать Лю отпустила Лю Янь и посмотрела вверх и вниз на Лю Янь, чем больше она смотрела, тем больше она была удовлетворена, но между бровями она была совершенно недовольна и сказала: "Вы двое отцов и сыновей - один и тот же человек, ваш рот говорит, что вы хотите этого, но в действительности, вы оба не можете видеть никого круглый год".

Услышав это, и Лю Янь, и отец Лю были немного смущены.

С горькой улыбкой Лю Янь мог только сказать: "Мама, я хочу домой, когда у меня будет время, но мой сын сейчас только ученик из внешней секты, так что его праздники не так уж и много". Что касается отца, он уже занят делами, ты должен быть более понимающим".

Мать Лю сказала с хорошим юмором и весельем: "Да ладно, чувства у тебя лучше с отцом и сыном, да? Не забывай, кто управляет этой семьей вверх и вниз".

Лю Янь нежно улыбнулся, но очень уважал своих родителей.

Отец Уиллоу кашлял, желая сказать что-то недостающее, но слова изменились на его губах.

"Сейчас должен быть критический момент, зачем ты вернулся?"

Лицо отца Лю было спокойным и невозмутимым, когда он нахмурился и сказал: "Хорошо возделывай, не нужно беспокоиться о семейных делах".

"Да, отец".

Лю Янь поклонился, и, не дожидаясь, когда мать Лю озвучит свое недовольство, сказал: "Мой сын на этот раз вернулся за чем-то важным".

"Какое дело?" Отец Лю спросил.

Лю Янь вытащил маленькую фарфоровую бутылочку в халате на рукаве, его лицо слегка взволновано, и сказал: "Сестра слишком долго оставалась в этом царстве из-за своей конституции, у меня здесь есть бутылочка Экстремальной Конденсации Духовной Дисперсии, это просто полезно для моей сестры, поэтому я поспешил обратно".

"Отличная дисперсия духа конденсации?"

Отец Уиллоу был так тронут, что он бессознательно встал и спросил: "Откуда у тебя это?".

Перед глазами Лю Янь появилась вечно уверенная и улыбающаяся фигура Е Бая, и его сердце вспыхнуло, и, не задумываясь, он смог сказать все.

.....

.....

Во дворе, принадлежащем Йе Баю во дворце Пилл, он пожирал мясо духовных зверей, которые были выпущены сегодня.

Не поев ни дня, он действительно немного проголодался по своему нынешнему королевству.

Чего он не знал в данный момент, так это того, что бутылка "Духовной дисперсии Премиум Конденсации", которую он подарил Лю Яню, уже была забрана Лю Янем домой.

Конечно, даже если бы он знал, ему было бы все равно, в конце концов, такая вещь была столько, сколько он хотел для нынешнего его.

На самом деле, теперь он думал только о технике алхимии.

Перед тем, как он вернулся, Ли Цинъи дал ему нефритовую подсказку, которую он нашел, и проинструктировал его, чтобы он хорошо ее испытал.

После того, как Йе Бай съел все мясо зверя-духа, он отрыгнул с удовольствием, прежде чем вытереть руки и поднять нефритовую посыпку на стол.

С божественными мыслями, прикрепленными к нефритовому проскальзыванию, как будто сознание Йе Бая вошло в таинственное пространство, а затем, текст, который плавал в его море знаний.

Если кто-то внезапно вошел в его двор, они могли бы видеть Ye Bai, сидя на каменной скамейке, как деревянная резьба, но его выражение лица было чрезвычайно удивительно, и его тело не двигалось.

Не знаю, сколько времени это заняло, но Йе Бай медленно опускал нефритовый лист, но его глаза были глубоко темными.

Этот нефритовый слип, переданный ему Цин И Ли, на самом деле был вводным фундаментом алхимии!

http://tl.rulate.ru/book/41053/956717